

ЧЕГО ЖЕ ВСЕ-ТАКИ ХОТЯТ ШАХТЕРЫ?

*КИСЕЛЕВА Ирина Павловна — младший научный сотрудник Института социологии АН СССР.
В нашем журнале публикуется впервые.*

Забастовки, неожиданно возникшие как массовое явление в нашей стране и за короткое время прокатившиеся по самым разным ее регионам, стали новой социальной реальностью. Особое место среди них заняла забастовка шахтеров, отличавшаяся широтой масштабов, высокой организованностью и сплоченностью участников. Три волны: лето 1989 г. и 1990 г. и весна 1991 г. выплескивали на своих гребнях широкий спектр шахтерских требований. Отношение к ним было неоднозначным. Да оно и не могло быть иным уже в силу того, что требования эти полностью никогда и нигде не обнародовались, что позволяло и до сих пор позволяет выдвигать против шахтеров обвинения самого разного свойства, в наиболее распространенном варианте звучащие как «перетягивание одеяла на себя».

Так что же на самом деле представляют собой требования шахтеров? Какова их преимущественная направленность? Как изменяются интересы движения во времени? Насколько едины бастующие? Справедливы ли, наконец, выдвигаемые в их адрес обвинения?¹

На эти и многие другие вопросы мы попытались ответить, основываясь на результатах сравнительного социологического исследования. Исследование, проведенное автором в рамках научно-исследовательского проекта «Социальная справедливость и распределительные отношения», разрабатываемого в Институте социологии АН СССР, базировалось на документах², содержащих требования шахтеров, которые были предоставлены нам для ознакомления как Центральным советом профсоюза работников угольной промышленности³ (традиционно существующий профсоюз), так и Исполнительным бюро Независимого профсоюза горняков⁴ (новой, находящейся в процессе формирования организацией). При работе

1 Ситуация сейчас меняется так быстро, что за время, прошедшее с момента написания статьи до момента ее публикации, некоторые реалии, указанные в статье, могли измениться. Автору важно было показать наметившуюся в этой области динамику, чтобы обеспечить возможность дальнейшего сравнения.

2 Всего проанализировано 115 документов, содержащих 1760 требований, выдвинутых шахтерами летом 1989 г., и 143 документа, содержащих 683 требования, выдвинутых весной 1991 г., а также документ-соглашение, принятый на II съезде шахтеров в октябре 1990 г. с целью заключения его с правительством.

3 Большую помощь в проведении исследования оказали сотрудники этой организации М.П. Курдин, В.И. Медведев, А.М. Полулях, за что мы выражаем им свою искреннюю признательность.

4 Мы благодарим также членов исполнительного бюро НПГ Ю.Н. Дашко и А.А. Сергеева за помощь в сборе документов и творческую работу, проделанную ими совместно с автором исследования по осмыслению особенностей шахтерского движения в СССР.

с документами использовался метод контент-анализа. Кроме того, в ходе исследования была проведена серия свободных интервью с представителями шахтерских коллективов, вошедшими в те или иные официальные и неофициальные структуры, связанные с обеспечением выполнения забастовочных требований шахтеров.

Чьи интересы во главе угла?

Первое, что бросалось в глаза при анализе результатов исследования, это широта спектра выдвигаемых шахтерами требований. Причем сразу же необходимо отметить, что и в первом (1989 г.) и во втором (1991 г.) случаях требования эти далеко выходили за рамки узкопрофессиональных. Они охватывали условия жизни вообще вплоть до изменения некоторых элементов народнохозяйственного и общественного устройства. В соответствии со своей направленностью требования подразделялись на относящиеся к универсальному (общество) и локальному (социальная группа или социально-территориальная общность) уровням. Далее в рамках локального уровня выделялись требования, направленные на изменение условий существования в шахтерских регионах, жизнедеятельности своей социальной группы — шахтерских коллективов и коллективов-партнеров, работники которых обеспечивают производственный процесс на предприятиях угольной промышленности, а также условия в шахтерских городах и поселках. Кроме того, выделялась особая группа требований, касающаяся некоторых слабозащищенных социально-демографических групп⁵.

Графическая интерпретация этого представлена на рис. 1 и 2.

На диаграммах видно, что требования улучшения положения шахтеров составляют лишь половину от общего числа выдвинутых требований. Это качественно отличает шахтерские выступления в нашей стране от забастовочной борьбы рабочих в других странах, которая обычно направлена на защиту интересов группы, вступающей на путь забастовки.

В целом же шахтерские требования в 1991 г. значительно изменились (см. табл. 1, рис. 3 и 4).

Наиболее значимым является, на наш взгляд, более чем трехкратное увеличение претензий обществу. В этом отразилась бесплодность попыток шахтеров найти конструктивные пути решения затронутых ими в 1989 г. проблем в рамках существовавшей экономической и политической системы. Не случайно, среди них в 1991 г. были такие, как «отставка правительства СССР, не имеющего конкретных мер по выходу страны из кризиса», «ропуск съезда народных депутатов СССР в нынешнем его составе», «всенародные выборы Президента СССР» и т.п.

Необходимо, однако, отметить, что были случаи, когда различными коллективами выдвигались взаимоисключающие пункты. Особенно наглядно это проявилось в отношении к государственному устройству. Здесь звучало и «сохранить Союз», и «создать Совет Конфедерации Суверенных Государств с полномочиями координирующего органа», «прекратить парад суверенитетов», и «придать конституционный характер декларации о суверенитете Украины». Единство взглядов по этим вопросам отсутствовало, и позиция определялась скорее принадлежностью (проживанием на территории) к той или иной республике, чем к социальной группе.

5 Речь здесь шла об улучшении условий труда и жизни женщин, воспитывающих детей; положения детей, особенно детей-инвалидов и оставшихся без одного или обоих родителей; отдельных категорий молодежи, в частности воинов-афганцев, пенсию по инвалидности которым предлагалось увеличить за счет сокращения расходов на содержание армии; других малообеспеченных и слабозащищенных групп населения. Причем нередко это формулировалось не как требование к вышестоящим организациям, а как просьба разрешить это сделать самим шахтерским коллективам, изменив некоторым образом существовавший порядок отчисления средств предприятий и профсоюзных взносов.

Требования такого рода оговаривались практически в 3/4 договоров, заключенных шахтерами с высшими государственными органами в 1989 г.

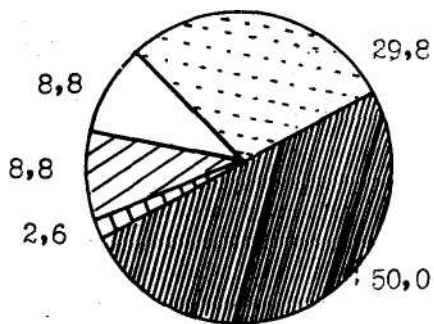

Рис. 1

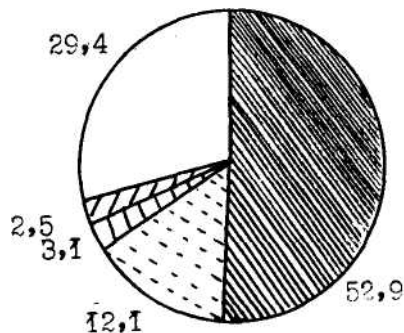

Рис. 2

Рис. 1. Объектная направленность требований шахтеров (1989 г.) 100% — 1760 требований. Общество в целом — 8,8%; шахтерские коллективы — 50,0%; шахтерские регионы — 29,8%; коллективы-партнеры — 8,8%; слабозащищенные социально-демографические группы — 2,6%.

Рис. 2. Объектная направленность требований шахтеров (1991 г.) 100% — 683 требования. Общество в целом 29,4%; шахтерские коллективы — 52,9%; шахтерские регионы — 12,1%; коллективы-партнеры — 2,5%; слабозащищенные социально-демографические группы — 3,1%.

Новым было выдвижение ряда общедемократических требований коллективами разных шахтерских регионов. Таких, например, как «руки прочь от Литвы», «неприменение Вооруженных сил при решении внутренних конфликтов», «департизация органов МВД, КГБ, армии, народного образования», «устранение цензуры в средствах массовой информации», «отставка председателя Гостелерадио Л. Кравченко», «передача II канала ЦТ и I канала радио в ведение РСФСР», а также в поддержку политики правительства и Верховного Совета РСФСР.

Требования экономического характера, направленные на защиту населения всей страны, включали принятие Закона об индексации зарплаты, пенсий, пособий и стипендий, отмену 5% налога «как неофициального государственного повышения цен на товары, продукты и услуги», осуществление выплаты «компенсации на продукты питания в полном объеме и независимо от общей суммы заработной платы», компенсацию «повышения цен на товары детского ассортимента в полном объеме и независимо от общей суммы заработной платы родителей».

Таблица 1

Частота появления требований, относящихся к определенному уровню условий жизнедеятельности, в документах 1989 и 1991 гг.

Уровень описания условий жизнедеятельности	Характеристика частоты появления требований			
	Количество требований		%	
	1989	1991	1989	1991
Универсальный	155	201	8,8	29,4
Локальный	1605	482	91,2	70,6
в том числе:				
— шахтерские регионы	524	83	29,8	12,1
— своя социальная группа (шахтерские коллективы)	880	361	50,0	52,9
— другие социальные группы (коллективы-партнеры)	155	17	8,8	2,5
— наименее защищенные социально-демографические группы	46	21	2,6	3,1
Всего:	1760	683	100,0	100,0

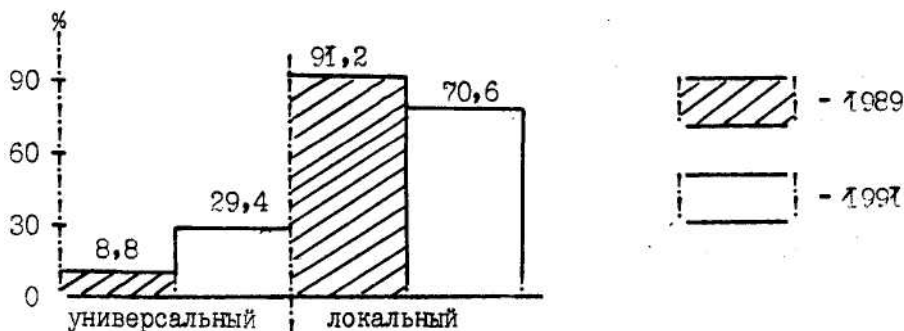

Рис. 3. Распределение требований по основным уровням условий жизнедеятельности в 1989 и 1991 гг.

8.

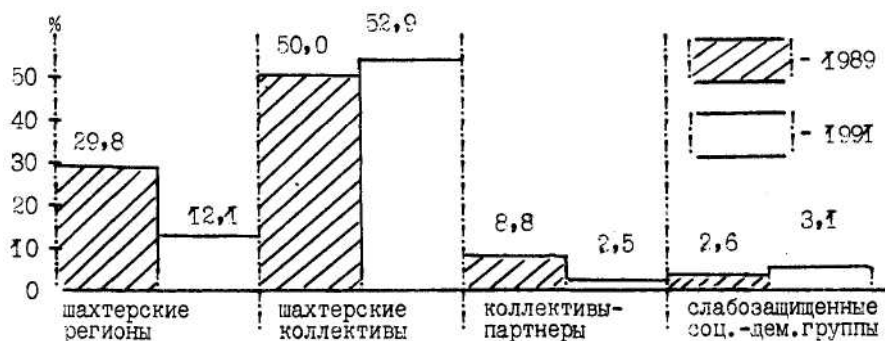

Рис. 4. Распределение требований в рамках локального уровня в 1989 и 1991 гг.

Можно рассуждать об их экономической обоснованности, но для нас здесь важно отметить, что шахтерское движение направлено на защиту интересов не только своей социальной группы.

Наряду с интересами общего характера у движения, безусловно, существуют и частные, относящиеся по нашей классификации к локальному уровню. Однако, как это видно из табл. 2 и рис. 3, в 1991 г. здесь произошло сокращение по сравнению с 1989 г. более, чем на 20%. Рис. 4 дает достаточно ясное представление о том, за счет чего это произошло.

Например, более, чем вдвое сократились требования по улучшению жизни в шахтерских регионах. Не исключено, что определенную часть проблем действительно удалось решить новым местным Советам в контакте с продолжавшими существовать стачками. Возможно также вытеснение этих проблем еще более острыми. Но наиболее вероятным нам кажется, что шахтеры поняли: изменения на местах невозможны без преобразований на самом высшем уровне государственного управления.

Защита интересов коллективов-партнеров, составлявшая в 1989 г. десятую часть требований, в 1991 г. почти не упоминалась. Это объясняется скорее всего ужесточением позиции по отношению к тем, кто сам не хочет бороться за свои права. Видимо, шахтеры сейчас в значительно меньшей степени склонны отстаивать интересы тех, кто может постоять за себя сам. И напротив, доля требований, направленных в поддержку наименее защищенных социально-демографических групп, несколько увеличилась.

Суммируя вышесказанное, хочется отметить два наиболее существенных мо-

мента. Прежде всего это выход далеко за рамки узких интересов отдельной социально-профессиональной группы. И, во-вторых, существование и даже усиление со временем мощного потока требований, направленных на совершенствование общественного устройства, экономического уклада, осуществление коренных изменений в этих сферах. Объяснение этому, как нам кажется, можно найти в следующем. В странах, где эффективно работает механизм согласования институционализированных интересов основных групп общества, такие вопросы решаются парламентом, профсоюзами и другими социальными институтами. У нас же подобные институты оказались бессильны что-либо изменить. Поэтому наиболее организованные социальные группы, среди которых шахтерам принадлежит едва ли не лидирующая роль, наряду с защитой собственных интересов выдвигают и требования, касающиеся всего общества. В дальнейшем, по мере совершенствования общегражданских механизмов правового регулирования, необходимость в этом сведется к минимуму, уступив место нормальной работе законодательных органов. Если же хаос власти станет усиливаться и не будет найден реальный механизм согласования интересов значимых социальных групп общества, учитывающий, с одной стороны, опыт мирового сообщества, а с другой — наши особенности и специфику, то неизбежен социальный взрыв, ждатель от которого цивилизованных форм бессмысленно. Но это тема уже другого разговора.

Политические, экономические, социальные...

Второй стороной исследования был анализ распределения требований по их предметной направленности. Здесь выделялись следующие группы: экономические, социальные, политические, организационные, экологические и технико-технологические.

Сравнительные данные представлены в табл. 2 и на рис. 5.

Как видно из приведенных данных (особенно наглядно это просматривается на рис. 5), характер распределения по группам также претерпел значительные изменения. Практически ни одна из групп не сохранила прежнего вида. Можно отметить резкое, увеличение экономических и политических требований за счет почти полного вытеснения организационных и экологических и полного вытеснения технико-технологических. В результате концентрация произошла по трем направлениям: экономическому, социальному и политическому.

Если в 1989 г. надо всеми остальными, безусловно, доминировали требования социального характера, которые в силу их многочисленности и разнообразия нами рассматривались отдельно с дальнейшим делением на подгруппы, то в документах 1991 г., во-первых, значительно сократилась их доля в общем объеме (почти на 20%) и, во-вторых, они стали более однородными. Почти половина (44%) касается социальной защиты в условиях ухудшающейся экономической ситуации: компенсация, отмена 5% налога и т.п.

Доля экономических требований, напротив, в 1991 г. значительно (более, чем на треть) возросла и даже несколько превысила долю социальных. Большинство из них относится к уровню профессиональной группы — шахтерского коллектива. Почти треть (31,6%) составляет повышение заработной платы в диапазоне от 1,8 до 3 раз по сравнению с предзабастовочным уровнем.

Группа политических требований, практически отсутствовавшая в 1989 г., составила десятую часть от общего числа. В отличие от 1989 г., в 1991 г. они выдвигались практически во всех регионах, охваченных забастовкой, но наиболее громко прозвучали в Кузбассе.

Причину политизации движения сами шахтеры объясняют прежде всего тем, что весь предыдущий опыт общения с существующими официальными государственными структурами показывает полную бесперспективность разрешения последними коренных социально-экономических проблем. Отсюда их твердая убежденность в необходимости смены государственного руководства (а может быть,

Распределение требования по группам условий жизнедеятельности в документах 1989 и 1991 гг.

Группы условий жизнедеятельности	Характеристика частоты появления требований			
	Количество требований		%	
	1989	1991	1989	1991
Экономические	472	282	26,8	41,3
Социальные	1090	311	61,9	45,5
Политические	5—14*	64	0,3—0,8*	9,4
Организационные	142	19	8,1	2,8
Экологические	37	4	2,1	0,6
Технико-технологические	19	3	1,1	0,4
Всего:	1760	683	100,0	100,0

* Требования политического характера выдвигались в 1989 г. только шахтерами Воркуты и не были поддержаны в других регионах. Они выдвигались отдельным списком и не были включены ни в один из официальных документов, подписанных при заключении соглашений бастующих с государственными и партийными органами. Их число колебалось во времени от 5 до 14. Поэтому в общее количество (1760) они не включались. Однако для наглядности мы рассчитали их процентное выражение, исходя из суммарного общего числа. Т.е. от $1760 + 5 = 1765$ они составили 0,3%, а от $1760 + 14 = 1774$, соответственно, — 0,8%.

и всей общественно-политической системы) без чего невозможны принципиальные изменения. В рамках же существующей системы выдвижение локальных требований любого характера признается абсурдным в связи с полной бесперспективностью. Этому мнения придерживаются наиболее политизированные лидеры движения, представляющие в основном Кузбасский угольный регион и объединившиеся в рамках межрегионального совета рабочих стачечных комитетов.

Вторая группа лидеров, составляющая исполнительное бюро Независимого профсоюза горняков, считает, что основной задачей должно быть достижение достойного уровня жизни как шахтеров, так и трудящихся всех отраслей народного хозяйства. Реальный шаг к этому — заключение Генерального типового тарифного соглашения между НППГ и правительством (независимо от того, что это будет за правительство, лишь бы оно взяло на себя определенные в этом соглашении обязательства и смогло их выполнить).

Как сложатся отношения этих двух групп в руководстве шахтерского движения? Какого рода требования будут в дальнейшем наиболее активно поддержаны? Это в значительной степени зависит от политики государства. Что касается шахтеров, то они полны решимости отстаивать свои права и человеческое достоинство, являя тем пример для всех трудящихся страны. Хотелось бы, чтобы им удалось это сделать в цивилизованных формах.

Один из путей решения проблем шахтеров — заключение соглашения?

II съезд шахтеров, состоявшийся в октябре 1990 г., утвердил текст Генерального типового тарифного соглашения, которое позволило бы обеспечить «гарантии эффективной защиты прав и интересов трудящихся горняцких профессий» [1, с. 3].

Документ этот достаточно объемный. В нем подробно и скрупулезно разобраны пункт за пунктом основные моменты, требующие согласования и законодательного оформления. Не входя в подробности, хотелось бы остановиться на нескольких основополагающих, с нашей точки зрения, моментах, позволяющих получить представление о том, в чем видят шахтеры возможности для своего

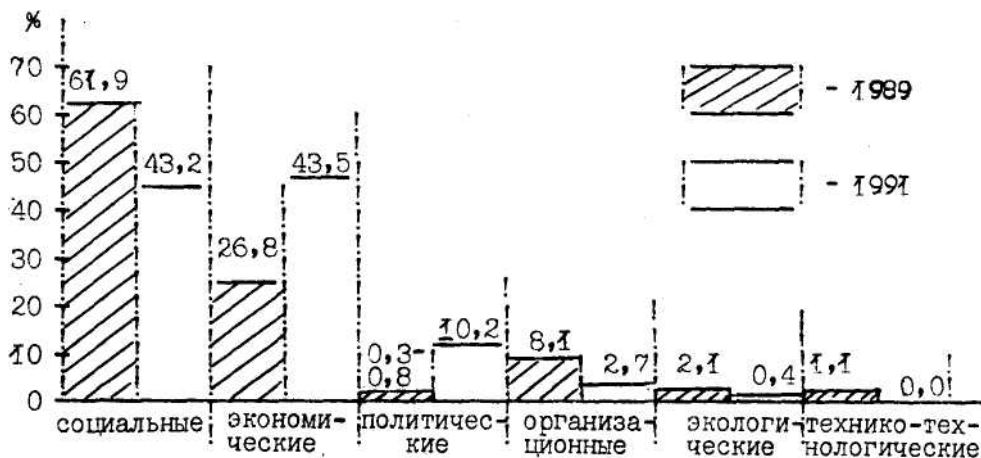

Рис. 5. Распределение требований по группам условий жизнедеятельности в документах 1989 и 1991 гг.

достойного существования и каким образом предполагают добиваться осуществления своих прав.

Первым основным и принципиальным моментом считается создание и закрепление системы «коллективно-договорного регулирования производственных и трудовых отношений, вопросов социального развития и обеспечения справедливой оплаты труда в соответствии с рыночной стоимостью горняцкой рабочей силы, охраны труда и здоровья» [1, с. 3].

Таким образом, на первое место ставится вопрос об оплате труда, складывающейся в соответствии с рыночной стоимостью горняцкой рабочей силы. Ограничимся пока простой констатацией этого факта и посмотрим, на чем должно основываться, по предложению шахтеров, настоящее «коллективно-договорное регулирование». Это прежде всего общепризнанные нормы Международной организации труда (МОТ), международные пакты о правах профсоюза и рабочих, опыт коллективно-договорной практики в экономически и социально развитых странах. Отмечается в связи с этим необходимость внесения изменений в трудовое законодательство.

Следующим важным моментом является признание равного права на существование всех форм собственности: «частной, государственной, акционерной или иной другой». А также независимо от формы собственности создание и поддержание «гармоничных отношений между рабочими, инженерно-техническими работниками и предпринимателями» [1, с. 3].

Предполагается, что «при осуществлении данного соглашения Независимый профсоюз горняков и правительство будут искать пути к взаимопониманию и, по возможности, избегать конфронтации» [1, с. 4].

Еще одним положением, на котором базируется соглашение, является привлечение «рабочих к управлению производством и распределению его результатов», содействии «развитию и продуктивной работе рабочих органов самоуправления предприятий» [1, с. 4].

Итак, документ в основе своей ориентирован на необходимость работы в условиях рыночных отношений и разнообразных форм собственности, на реальное сочетание интересов рабочих, ИТР и предпринимателей, а также правительства, представляющего государственные интересы, причем достижение вышеуказанного предполагается на пути к взаимопониманию и при участии рабочих в управлении производством и распределении результатов труда.

Все это, безусловно, свидетельствует о том, что по крайней мере психологически шахтеры уже сейчас готовы работать в условиях рыночных отношений,

имея при этом в лице Независимого профсоюза горняков мощную организацию, способную на законных основаниях отстаивать их права, официально закрепленные соглашением с правительством.

Сложность, однако, заключается в том, что пока не только трудовое законодательство не соответствует нормам МОТ, международным пактам о правах профсоюза и рабочих и опыту коллективно-договорной практики в развитых странах, но и уровень экономического развития страны в целом (и угольной промышленности в особенности) пока еще очень далек от уровня стран, обеспечивающих трудящимся достаточно высокое качество жизни.

Поэтому начальный этап вхождения в рынок сопряжен скорее с большими и серьезными трудностями, чем с резким изменением к лучшему. И возможно ли заключение предложенного шахтерами соглашения в полном объеме⁶ с любым новым правительством, функционирующим в сегодняшних условиях, — серьезный вопрос, ответ на который вряд ли может быть положительным.

Однако сам факт создания сильного профсоюза и разработки документа, направленного на всестороннюю защиту прав рабочих, не может не вызывать уважения к шахтерам, которые, по их собственным словам, впервые почувствовали себя людьми, когда начали отстаивать свое человеческое достоинство.

Шахтеры исходят при этом из идеи социального диалога. НПП, на основе широких контактов с профсоюзами многих западных стран, серьезно изучает выработанные международным сообществом принципы регулирования отношений социально-трудовой сферы на основе социального партнерства, оставляя за собой право на забастовку как на крайнюю меру разрешения возможных конфликтов.

Необходимо, чтобы и государство со своей стороны сделало реальные шаги по пути создания организационно-правовых условий для проведения переговоров между заинтересованными сторонами, в качестве которых на Западе, например, выступают представители трудящихся, предпринимателей и государства. Свое место в этом процессе должны занять стачкомы, советы трудовых коллективов в их нынешнем виде или иные органы рабочего самоуправления, реально существующие сейчас или могущие возникнуть в дальнейшем.

Нужны новые законодательные акты, регулирующие отношения между социальными партнерами, такие, как закон о тарифных соглашениях, и законы, четко определяющие права и обязанности рабочих и администрации на предприятиях, участие трудящихся в управлении производством.

И, наконец, нужно хотя бы постепенно и поэтапно начать приводить наше трудовое законодательство в соответствие с международными нормами.

Предстоящие коренные изменения во всех сферах нашей экономической и социальной реальности потребуют колоссального напряжения сил всего общества. И поэтому очень важно, чтобы отстаивание трудящимися своих прав и в этой кризисной ситуации имело цивилизованный характер, чтобы трудящиеся были готовы и, безусловно, имели возможность решать свои проблемы в рамках социального диалога, который позволял бы в максимальной степени сохранять свое достоинство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генеральное типовое тарифное соглашение. Донецк, 1990.

* 'Справедливости ради отметим, что данное соглашение вовсе не предполагает для шахтеров манны небесной. Оно призвано всего лишь обеспечить нормальные человеческие условия труда и отдыха. Так, например, пункт 6 главы III, §7 гласит: «стороны признают, что практика использования частично выздоровевшего работника с переводом его на легкий труд является порочной и не способствует более качественному излечению, и поэтому выплата пособия по временной нетрудоспособности должна осуществляться до полного выздоровления». Учитывая особенности даже «легкого» труда в шахте, от комментария воздержимся.